

Попрощавшись с родителями и выключив видеосвязь, Цзун Жуй впервые за последние полмесяца заснул безмятежно и крепко.

Под боком больше не пристраивался тот, кто спал и видел, как бы его посильнее подставить, да и в собственном разуме наконец воцарился покой — чужие души перестали буяннить. Единственный, за кого Цзун Жуй по-настоящему переживал, был рядом. И пусть Юнь Ваншу всё ещё мало походил на себя прежнего, полного сил и жизни, надежда на его выздоровление крепла с каждым днём.

Опасаясь, что после его ухода в сон Юнь Ваншу заскучает, Цзун Жуй перед тем, как лечь в постель, настроил «Облачный класс» на непрерывное воспроизведение. Громкость он убавил до самого минимума: звук едва улавливался, но спать совершенно не мешал.

Закрыв глаза в половине двенадцатого ночи, он проснулся только на следующий день, ровно в одиннадцать тридцать утра.

Открыв глаза, Цзун Жуй почувствовал себя невероятно бодрым — от былой усталости не осталось и следа.

Он повернулся на бок и легонько постучал пальцем по прозрачной стенке инкубатора:

— Доброе утро.

Душа юноши за ночь заметно окрепла: в контейнере плавало куда больше светящихся осколков, чем накануне. Цзун Жуй присмотрелся и улыбнулся — сейчас это скопление неуловимо напоминало очертания иероглифа «Юнь», фамильного знака его подопечного.

Любуясь этой картиной, он поднялся с постели и отправился в ванную. Улыбка так и не сошла с его лица, даже когда он закончил умываться.

Всю следующую неделю Цзун Жуй обустроивал квартиру и подбирал для Юнь Ваншу новые лекции.

Выкроив свободный день, он отправился на знаменитую пинчэнскую улицу каллиграфии и живописи, разумеется, прихватив коробку с собой. Осколки души теперь заполняли почти весь контейнер, поэтому Юнь Ваншу больше не приходилось ютиться у одной стенки. Он мог свободно разглядывать всё вокруг под любым углом и с явным удовольствием наблюдал, как Цзун Жуй, выбрав качественную рисовую бумагу, кисти и тушь, увлечённо торгуется с лавочником.

Неделя пролетела незаметно. Настал день, когда Цзун Жуй должен был снова встретиться с господами Шэнем и Ланем.

Адрес от Лань Ду пришёл ещё утром. Вглядевшись в название, Цзун Жуй невольно присвистнул — это был один из самых элитных жилых комплексов в Пинчэне.

Впрочем, теперь подобные вещи его уже не удивляли. А вот Юнь Ваншу, стоило им подъехать к нужному кварталу, заметно оживился и принялся радостно кружить в своём жилище.

Цзун Жуй легонько коснулся пальцем прозрачной крышки и негромко спросил:

— Наши новые знакомые уверяли, что со временем ты сможешь общаться с другими. Ну и о чём ты сейчас думаешь?

Юнь Ваншу тут же отозвался: уплотнение из светящихся искр прогнулось прямо под пальцем Цзун Жуя, будто тот и впрямь оставил на нём мягкую вмятину.

Глядя на это, Цзун Жуй тихо рассмеялся.

Вскоре на пороге роскошной квартиры его встретил пожилой мужчина, представившийся дворецким Цзином. Он вежливо проводил гостя в гостиную и подал свежесваренный чай с изысканными десертами.

Чай у хозяев дома оказался отменным, да и к угощениям у Цзун Жуя наконец-то проснулся аппетит. Стоило попробовать кусочек нежного пирожного, как он понял — вкус превзошёл все ожидания.

Лань Ду не стал скрывать от него процесс ухода за душой: прямо на глазах у Цзун Жуя он снял прозрачный колпак инкубатора и опустил на самое дно какой-то питательный состав.

Как и тогда, в чайном домике, изящные руки мужчины двигались плавно, словно в каком-то завораживающем танце. Однако полюбоваться этим зрелищем Цзун Жую не удалось — Лань Ду закончил все манипуляции в считанные секунды.

Цзун Жуй ничуть не расстроился. Проследив за тем, как защёлкнулась крышка контейнера, он вежливо поинтересовался:

— А как поживает вторая душа?

— Далеко не так успешно, как господин Юнь, — отозвался Шэнь И.

Юнь Ваншу идёт на поправку быстрее?

«Надо же, как интересно», — подумал Цзун Жуй.

Но не успел он домыслить эту мысль, как Лань Ду подтвердил его догадку:

— Рядом с вами господину Юню действительно гораздо лучше. Он счастлив.

— Не буду скрывать, эти дни и для меня стали самыми радостными за долгое время, — тепло улыбнулся Цзун Жуй.

Он мысленно решил устроить сегодня праздничный ужин и приготовить что-нибудь особенное.

Вернувшись домой от гостеприимных хозяев, Цзун Жуй провел следующую неделю в привычных заботах.

Он много читал и практиковался в каллиграфии. Заметив, что Юнь Ваншу проявляет необычайный интерес к лекциям по поэзии эпохи Тан, Цзун Жуй и сам сосредоточился на переписывании стихотворений великих мастеров того времени.

Шедевры древней словесности один за другим расцветали под его кистью на тончайшей бумаге. Всего за несколько дней на краю стола выросла внушительная стопка исписанных листов.

Юнь Ваншу пришёл от этого в полный восторг. Своими безмолвными движениями он настойчиво показывал, что желает перетащить исписанную бумагу поближе к импровизированному «экрану», у которого бодрствовал по ночам.

Похоже, этот скромный уголок юноша искренне считал своим домом. Вскоре там обосновались не только каллиграфические свитки. Туда же отправился защитный амулет, купленный на вершине горы во время их недавней загородной прогулки и долгое время украшавший стенку контейнера, а также забавная модель космической ракеты, которую Цзун Жуй заметил в сувенирной лавке на обратном пути.

Юнь Ваншу никогда ничего не просил, но чем сильнее крепла его душа, тем понятнее становились его эмоции. Космическая игрушка стоила сущие копейки. Заметив, как причудливое скопление светящихся искр буквально прилигло к стенке контейнера, не в силах оторваться от витрины, Цзун Жуй не раздумывая подозвал продавца и расплатился за сувенир.

Ещё одна неделя подошла к концу. Небольшой инкубатор теперь был до краёв заполнен мягким золотистым свечением.

Цзун Жуй по привычке коснулся пальцем прозрачной грани:

— Ну что, сегодня мы снова идём к нашим целителям. Как думаешь, они подберут тебе жильё попросторнее?

Осколки внутри закружились, словно в замешательстве.

Цзун Жуй мягко улыбнулся:

— Тоже не знаешь? Ладно, на месте разберёмся.

Но прежде чем отправиться в гости к Шэнь И и Лань Ду, Цзун Жую предстояло уладить одно важное дело.

Месячный отпуск, который Сы Юй оформил для Цзун Жую, подходил к концу.

Спустя месяц Цзун Жуй наконец вернулся в университет.

Коллеги, прослышавшие о его «автомобильной аварии» и «травме головы», обступили его с расспросами, наперебой выражая искреннее сочувствие.

И пускай врать Цзун Жуй терпеть не мог, а уж тем более принимать незаслуженную заботу, деваться было некуда. Он лишь вежливо кивал, чувствуя себя крайне неловко.

Кое-как переведя дух, он поспешил сменить тему и завёл разговор с преподавателем, который заменял его всё это время, чтобы уточнить учебный план. Контейнер с душой Юнь Ваншу при этом преспокойно стоял на его рабочем столе.

Глядя на то, как плотно обступили Цзун Жую коллеги, Юнь Ваншу притих — его мерцающие искорки почти перестали колыхаться в своём стеклянном домике.

— Как только выберете свободный вечер, — улыбнулся Цзун Жуй коллеге-заместителю, — с меня приличный ужин. Нам нужно всё спокойно обсудить.

Тот с улыбкой согласился. Но, бросив взгляд на часы и сообразив, что пара вот-вот начнётся, замахал руками:

— Всё-всё, больше не задерживаю. Тебе ещё до аудитории дойти надо, а времени в обрез.

— Договорились, тогда я побежал, — кивнул Цзун Жуй.

Первый рабочий день после долгого перерыва преподнёс ему сюрприз: первой же парой стояла потоковая лекция сразу у трёх учебных групп.

Хотя Цзун Жуй прилично отвык от роли лектора, стоило ему подняться на кафедру, как бывшая уверенность мгновенно вернулась. Тепло поблагодарив студентов за взволнованные расспросы

о его здоровье, он открыл презентацию и начал занятие.

Голос преподавателя, усиленный микрофоном, эхом разносился по огромной, рассчитанной на сотню человек аудитории. Юнь Ваншу по-прежнему находился рядом с ним. Контейнер стоял прямо на мультимедийной панели управления. Гость из иного мира ничего не смыслил в диковинных приборах, но заморожённо наблюдал за Цзун Жуем. Слушая его, юноша уверялся в мысли, что его спаситель необычайно образован и глубок. И пусть большинство исторических личностей и названий городов, о которых велась речь, были ему незнакомы, Юнь Ваншу внимал каждому слову с упоением.

За те дни, что он провёл под кровом Цзун Жуя, его сознание полностью прояснилось. Теперь он мог не просто пассивно слушать лекции, но и с любопытством разглядывать сидящих в аудитории студентов.

«Первый ряд, второй, третий... Сколько же здесь народу! Должно быть, брат Цзун — невероятно уважаемый и искусный наставник?»

Ни в клане Юнь, где он когда-то постигал азы грамоты, ни в престижной академии, куда он поступил после сдачи первого экзамена на звание уездного ученика, Юнь Ваншу не доводилось видеть, чтобы у одного учителя собиралось столько слушателей.

«Хотя нет, — тут же мысленно поправил он себя. — Когда лекции читал сам глава нашей академии, зал тоже ломился от желающих. Все места были заняты, а опоздавшие толпились у окон».

И всё же Цзун Жуй, если и уступал почтенному старцу, то самую малость.

В груди юноши всколыхнулось тёплое чувство гордости за своего спасителя. Но когда он перевёл взгляд на притихших юношей и девушек, ловящих каждое слово лектора, им овладела лёгкая, безобидная зависть.

Если верить словам тех таинственных целителей, как только его разрозненная душа полностью исцелится, ему придётся вернуться в родной мир.

А значит, он больше никогда не увидит взмывающих к небесам высоток, не услышит этих удивительных стихов... и никогда больше не встретится с братом Цзуном.

Стоило прозвенеть звонку, возвестившему об окончании пары, Цзун Жуй облегчённо вздохнул и сразу же посмотрел на контейнер.

Светящиеся искорки опустились на самое дно и почти не двигались — впервые за последние две недели Юнь Ваншу казался по-настоящему грустным и поникшим.

Цзун Жуй опешил.

Неужели лекция показалась ему настолько скучной? А ведь раньше на его занятия ради интереса сбегались студенты со всех факультетов!

Конечно, истинная причина того паломничества крылась в другом: кто-то из первокурсников выложил видео с его пары в сеть, ролик завирусился, и под хэштегом «Во сколько вы бы приходили на пары к такому преподавателю?» развернулись целые дебаты. Его родители, наткнувшись на это видео, потом ещё долго не могли сдержать смеха. Помнится, мать тогда весь вечер восторженно ворковала в трубку: «Сынок, там все пишут, какой ты красавчик! Настоящий секс-символ Пинчэнского университета!»

Цзун Жуй тогда лишь вежливо отшутился: «Спасибо, что наградили меня такой генетикой», отчего мама рассмеялась ещё громче.

Со временем шумиха утихла, любопытных поубавилось, но некоторые «гости» прижились и ходили на его лекции до самого конца семестра. А перед каникулами даже подошли поблагодарить за то, что он открыл для них прекрасный мир древней литературы. К тому же Цзун Жуй никогда не требовал от студентов идеальной дисциплины, но в его присутствии мало у кого поднималась рука уткнуться в телефон...

Цзун Жуй прищурился и осторожно щёлкнул по стеклянному бортику.

— Подъём, — негромко позвал он. — Следующая пара только после обеда. У нас есть пара свободных часов, так что устрою тебе экскурсию по кампусу.

Осколки внутри контейнера мгновенно закружились в радостном танце. Цзун Жуй не смог сдержать мягкой улыбки.

Однако благодушное настроение улетучилось без следа, стоило ему выйти в коридор и натолкнуться на стоявшего у дверей Сы Юя.

— Цзун Жуй! — окликнул его Сы Юй. Измученное, сильно осунувшееся за последние две недели лицо молодого человека мгновенно озарилось робкой надеждой. — Где ты пропадал всё это время? Почему не возвращался домой?

Цзун Жуй поморщился, почувствовав, как противно заняло в висках.

Возвращаясь на службу, он прекрасно понимал, что Сы Юй может подстеречь его прямо у кафедры. Цзун Жуй колебался, стоит ли выходить именно сегодня, но в итоге решил не ломать свою жизнь из-за чужих причуд и закрыл больничный.

В конце концов, прятаться вечно и ставить под удар карьеру из-за навязчивого преследователя

глупо.

Что ж, худшие опасения подтвердились.

Тяжело вздохнув, Цзун Жуй демонстративно проигнорировал его и зашагал прочь по коридору.

Сы Юй застыл в оцепенении, а затем резко обернулся вслед уходящему мужчине.

Прежде в их отношениях уходить и хлопать дверью позволял себе только он сам. Мысль о том, что его могут вот так запросто оттолкнуть, не укладывалась в голове.

Острое чувство обиды обожгло грудь, но Сы Юй упрямо сжал кулаки и бросился вдогонку.

— Цзун Жуй, стой! — взмолился он, хватая воздух ртом. — Давай поговорим, умоляю! Да, я совершил кучу ошибок... Я вечно крутился вокруг того, другого... но я хочу всё исправить! Мы ведь толком и не общались...

Бережно прижимая к себе контейнер с душой Юнь Ваншу, Цзун Жуй молча свернул в безлюдный боковой переход. В душе он порадовался собственной медлительности: задержись он в аудитории хоть на пять минут меньше, и эта безобразная сцена разыгралась бы на глазах у толпы зевак.

Окажись они сейчас на виду у студентов, его репутация преподавателя пострадала бы окончательно. Слухи в кампусе разлетались мгновенно.

Сплошной позор, да и только.

<http://bllate.org/book/18254/1752212>